

АРКТИКА

АЛЕКСАНДР ЗАБИЧИН, МИЛА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ, АЛЕКСЕЙ ГОЛУБЕВ, СЕРГЕЙ КРЕСТОВ, ЕЛЕНА КУЗНЕЦОВА, РУССКАЯ СЛОВА, ГРАФИКО РЕСНИКО, МАРИТЕРА ПАЛА, МАРИТАСКИВИЧ, АЛЕКСЕИ, ЯИМО, БОРИС БАРТОВОС, СЕРГЕЙ ЖИВОВИЧЕВСКИИ.COM

Вадим Пономарев Идем на Север

Россия возвращается в Арктику. Но теперь уже не с научно-исследовательскими, а с экономическими целями. Промышленное освоение богатейшего минерально-сырьевого потенциала макрорегиона должно придать мощное ускорение национальной экономике и развитию арктических территорий

ИТАР-ТАСС

Северный морской путь обретает вторую жизнь. Атомному ледоколу «Ямал» предполагается построить помощников

Слово «Арктика» в сознании большинства россиян ассоциируется с бескрайними ледяными просторами, отважными путешественниками, загадочной Землей Санникова и самыми сильными в мире атомными ледоколами. Все это в Арктике есть. Но еще это земля колоссальных природных богатств, зона стратегических военно-политических интересов России, край, где пасут бесчисленные стада оленьих коренные малочисленные народы Севера и ржавеют десятки тысяч тонн металлолома, оставленного на побережье Северного Ледовитого океана военными, учеными и геологами.

В советское время Арктика считалась опорным военным краем державы. Но потом денег у государства не стало, и Россия резко сократила свое присутствие в регионе. Этим немедленно воспользовались сопредельные государства, предъявив права на разработку минерально-сырьевых ресурсов на традиционных российских арктических территориях. «Неразвитость транспортной инфраструктуры в Арктике препятствует развитию регионов и не отвечает необходимым требованиям по защите национальных интересов России», — заявил этим летом на заседании Совета безопасности по Арктике, прошедшем в Нарьян-Маре, секретарь Совбеза **Николай Патрушев**.

«Это ведь вопрос не только добычи и переработки полезных ископаемых, но и национальной безопасности. Еще буквально пятнадцать-двадцать лет назад интереса к Арктике и ее богатствам никто не проявлял. А в последнее десятилетие активизировались все страны, которые имеют выход в Арктику, да и не только они. Поэтому, если мы не хотим, чтобы на арктических территориях, принадлежащих России, работали иностранные компании, мы обязаны, во-первых, обеспечить военное присутствие России в Арктике, во-вторых, урегулировать все международные споры и доказать принадлежность этих территорий нашей стране и, в-третьих, начать вести там экономическую деятельность», — подчеркнул в беседе с нашим корреспондентом ведущий эксперт УК «Финам Менеджмент» **Дмитрий Баранов**.

И вот Россия возвращается в Арктику, чтобы добывать здесь нефть и газ, «распечатать» самый короткий транспортный путь из Европы в Азию вдоль российского побережья Северного Ледовитого океана и полноценно интегрировать эти отдаленные и суровые территории в механизм единого хозяйства страны.

Всего много, но как взять?

Эпоха легких в добыче и дешевых по себестоимости углеводородов заканчивается. Поэтому взор мировых держав и ведущих нефтегазовых компаний обращается на Север — в Арктику. По данным геологической

службы США, опубликованным в 2008 году, на территории к северу от Полярного круга может находиться около 22% не открытых технически извлекаемых мировых запасов нефти и газа. Это подтверждают и данные российского «Газпрома», который считает, что начальные суммарные ресурсы углеводородов только континентального шельфа России составляют около 100 млрд тонн условного топлива, 80% из которых — газ (см. карту). Хватает их и на суше. Газовые запасы полуострова Ямал насчитывают порядка 16 трлн кубометров (сейчас в России добывается около 650 млрд кубометров газа в год), перспективные и прогнозные — еще около 22 трлн. Запасы конденсата оцениваются в 230 млн тонн, нефти — в 292 млн тонн.

Много за Полярным кругом и запасов твердых полезных ископаемых. Так, по оценке старшего аналитика ИК «Церих Кэпитал Менеджмент» **Олега Душина**, в арктической зоне находится около 95% российского природного газа, около 60% нефти, 40% золота, 90% серебра, хрома и марганца, 100% коренных алмазов, 47% платиновых и 95% редкоземельных металлов. Только в Ненецком автономном округе (НАО) в последние годы советской власти геологи выявили наличие залежей марганца, ванадия, титана, железа, меди, свинца, цинка, никеля, кобальта, германия, молибдена, вольфрама, циркония, золота, платиноидов, флюоритов, кварца, фосфатов, алмазов, агатов. Но их разработка затруднена тем, что государство практически не выделяет денег на доразведку этих месторождений.

Но даже к тем месторождениям, которые хорошо разведаны, крайне трудно подобраться. Во-первых, их разработка дорога из-за суровых климатических и сложных геологических условий. У нынешних базовых месторождений «Газпрома», например, запасы на 70–85% представлены наиболее легкодоступным сеноманским газом (расположен на глубинах около 700 метров). В структуре же газовых запасов месторождений Ямала его доля составляет лишь 27,5%, а остальное — расположенные на больших глубинах неокотские и юрские залежи. Во-вторых, чем дальше на Север — тем меньше дорог. Угольные и металлургические компании, может быть, и рады

были бы «поднять» залежи каменного угля в районе Усть-Кары объемом 98 млрд тонн, но там нет ни железнодорожных, ни автомобильных дорог. В-третьих, разработка залежей полезных ископаемых в Арктике требует применения более эффективных, но и более дорогих технологий, которые к тому же наносили бы минимальный ущерб хрупкой окружающей среде Севера (след от вездехода, прошедшего по тундре, зарастает больше пятидесяти лет).

Тем не менее осваивать Арктику — единственный путь для укрепления политической и экономической мощи России. «Сегодня Арктика — точка притяжения интересов многих стран. Причина понятна — это кладовая природных ископаемых. Президент страны Дмитрий Медведев поставил задачу превратить Арктику в ресурсный центр развития двадцать первого века. Это так. По предварительным прогнозам, уже через пятьдесят лет Арктика может стать одним из основных источников энергоресурсов и ключевым транспортным узлом планеты», — сказал «Эксперту» губернатор Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО) **Дмитрий Кобылкин**.

Угледородное пиршество

Специфика России в том, что освоение потенциала Арктики сейчас ведется по большей части силами отдельных компаний и регионов. «Газпром», например, — «главный ответственный» за развитие проектов газодобычи на полуострове Ямал и за выход России на континентальный шельф северных морей. В перспективе Ямал должен сыграть ключевую роль в планах правительства, согласно которым к 2030 году объем добычи российского газа должен увеличиться в полтора раза — с 650 млрд до 1 трлн кубометров в год. Ресурсы для этого есть — только за счет уже подготовленных к промышленной разработке запасов природного газа Ямала (10,4 трлн кубометров) и ресурсного потенциала прилегающих акваторий гарантируется стабильная ежегодная добыча 300 млрд кубометров газа на протяжении 50–70 лет.

Комплексное освоение запасов углеводородов на территории полуострова планируется осуществить путем создания трех промышленных зон — Бованенковской, Тамбейской и Южной, с каждой из которых связана своя группа месторождений. Первыми будут введены в разработку сеноманские залежи крупнейшего месторождения полуострова — Бованенковского (запасы — 4,9 трлн кубометров). Газ с этого месторождения начнет поступать уже в третьем квартале 2012 года, а к 2016-му по новому газопроводу будет перекачиваться до 115 млрд кубометров ямальского газа.

Дальнейшее наращивание добычи пойдет за счет ввода в разработку Харасавэй-

ского и Крузенштернского месторождений этой же, Бованенковской, группы, затем настанет очередь Тамбейской (65 млрд кубометров) и Южной (20 млрд кубометров), шельфа Карского моря. Для развития транспортной инфраструктуры ямальской газодобычи на западном побережье полуострова построен порт Харасавэй, к Бованенкову подтягивается железнодорожная ветка длиной 525 км, а от самого месторождения строится 2,5 тыс. км новых газопроводов, по которым газ полуострова будет идти либо в Европу через Ухту, либо (если «Газпрому» удастся договориться по цене) в Китай. Правда, для этого надо будет построить еще 2666 км газопровода до границы с КНР в районе Алтая. Суммарный объем инвестиций до 2035 года в освоение месторождений газа полуострова Ямал оценивается в 6,8–8 трлн рублей.

Газ с главного шельфового проекта — Штокмановского газоконденсатного месторождения, расположенного в центральной части российского сектора Баренцева моря, примерно в 600 км к северо-востоку от Мурманска, — должен пойти в конце 2016 года. Это месторождение после выхода на проектную мощность (71,1 млрд кубометров газа в год) станет крупнейшим в мире из эксплуатируемых на этих широтах. Его запасы составляют 3,9 трлн кубометров газа и 56 млн тонн газового конденсата. Объем инвестиций в проект может достигать, по оценкам аналитиков, 49,6 млрд долларов, включая строительство газопровода длиной 1,4 тыс. км из Мурманска до Волхова (Ленинградская область). А поскольку опыта газовых шельфовых проектов у «Газпрома» нет, то технологическими партнерами нашего национального газового концерна в этом проекте выступают французская компания Total (25%) и норвежская Statoil (24%).

Total — стратегический технологический партнер и другого амбициозного проекта — строительства завода по сжижению природного газа (СПГ) на восточной стороне полуострова Ямал, которое осуществляет «НоваТЭК». Базой для его работы станут семь месторождений общим объемом свыше 4,5 трлн кубометров газа. Для транспортировки новатэковского СПГ в поселке Сабетта будет построен новый специализированный арктический порт, способный принимать танкеры-газовозы дедвейтом 160 тыс. тонн, и сам танкерный флот из 20 судов. Общий объем инвестиций в этот проект может достичь 1 трлн рублей.

За ближайшие двадцать лет мировые потребности в сжиженном газе могут вырасти в два раза и превысить 400 млн тонн в год. С запуском с помощью Shell, Mitsui и Mitsubishi завода по сжижению природного газа общей мощностью 9,5 млн тонн в год на Сахалине Россия заняла в прошлом году

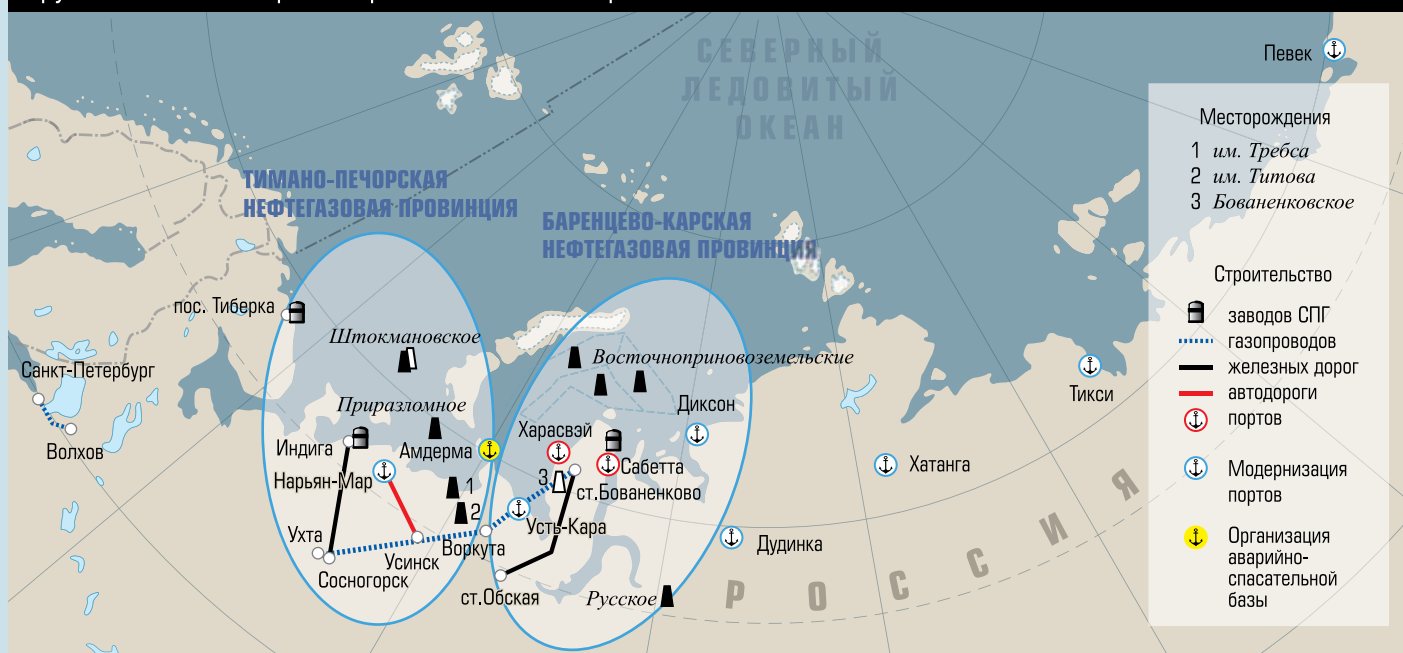
около 5% этого рынка. Наша страна может производить более 100 млн тонн СПГ в год и контролировать четверть рынка. Но условия для строительства СПГ-заводов, по мнению главы НАО **Игоря Федорова**, правительство должно обеспечить не только на полуострове Ямал, но и для всех арктических газодобытчиков и территорий, которые хотят и могут создать такие производства. Газовый потенциал НАО, например, сейчас освоен не более чем на 2%. И компании, работающие в соседнем с Ямалом округе, готовы строить в Индиге завод по производству СПГ и погрузочный терминал. Но им также нужны определенные государственные гарантии возврата инвестиций.

В этом году состоялось три знаковых события и для нефтяной отрасли Арктики. Нефтяная компания «Башнефть» вместе с «ЛУКОЙЛОМ» приступила к подготовке освоения крупнейших федеральных месторождений имени Требса и Титова в Ненецком автономном округе. «Газпром» фактически дал старт промышленному освоению углеводородов на шельфе северных морей, летом установив в Печорском море первую российскую ледостойкую нефтедобывающую платформу «Приразломная». «Роснефть» договорилась с ExxonMobil вместе добывать нефть на шельфе Карского моря. Кроме того, эти две компании решили создать в Санкт-Петербурге Арктический научно-проектный центр шельфовых разработок, поэтому, очевидно, стороны не ограничатся разработкой трех участков в Карском море, которые сейчас есть у «Роснефти». Тем более что объем совместных инвестиций в шельфовые проекты (с учетом расходов на инфраструктуру и обустройство территории) может достичь 500 млрд долларов.

«Соглашение является основой для конструктивного диалога с правительством России по формированию налогового режима для шельфовой добычи на основе лучшей мировой практики», — отметил председатель совета директоров и президент Exxon Mobil Corporation **Рекс Тиллерсон**. Правда, для этого, по мнению большинства аналитиков, нужно, чтоб сначала Exxon поделился с русскими этой практикой работы на шельфе.

С другой стороны, из глубины материка осенью этого года начнет строиться трубопровод Заполярное—Пурпе общей стоимостью 120 млрд рублей. Он должен распечатать континентальные нефтяные месторождения севера ЯНАО и Красноярского края, уровень начальных суммарных ресурсов нефти которых оценивается в 18 млрд тонн. Например, месторождение Русское в Тазовском районе ЯНАО, начальные запасы которого составляют более 1 млрд тонн нефти, было открыто тридцать пять лет назад. По оценке не-

Крупнейшие инвестпроекты российской части Арктики

фтяной компании ТНК-ВР, оно может ежегодно давать до 20 млн тонн нефти. Но без магистрального нефтепровода добыча на нем нерентабельна.

Самый короткий путь

Полноценное развитие арктической зоны невозможно без создания надежной транспортной инфраструктуры. И главный ее элемент — восстановление и развитие круглогодичного сквозного движения из Европы в Азию Северным морским путем (СМП) — вдоль побережья Северного Ледовитого океана.

В советское время по СМП перевозилось до 7 млн тонн грузов в год. Потом путь опустел и свое второе рождение получил, по сути, лишь в прошлом году. Навигация этого года стала «годом рекордов» для Севморпути. По нему прошел самый крупный танкер — «Владимир Тихонов» (дедвейт 160 тыс. тонн), который перевез из Мурманска в Таиланд новатэксовский газоконденсат. Впервые за последние двадцать лет в Санкт-Петербург с Дальнего Востока по СМП перевезено более 40 тыс. тонн красной рыбы. А недавно в Японии пришвартовался сухогруз-балкер Sanko Odyssey, пришедший из Мурманска более чем с 70 тыс. тонн железорудного концентрата, произведенного на Ковдорском ГОКе «Еврохим». Он стал самым большим судном для сухих грузов, которое когда-либо двигалось по трассам Севморпути, и первым случаем, когда этим маршрутом воспользовались японцы.

«Японцы оказались консерваторами, и убедить их воспользоваться Севморпутем оказалось непросто. Но даже они не устояли после того, как на практике увидели, что мы собой представляем и что мы можем дать им необходимые гарантии. Дальше,

думаю, легче пойдет, к нам еще очереди будут выстраиваться», — воодушевленно говорит начальник перспективного развития «Атомфлота» **Владимир Арутюнян**.

Энтузиазм по поводу Северного морского пути объясняется тем, что этот маршрут на треть короче, чем Южный морской путь, по которому через Суэцкий канал курсируют суда между Европой и Азией. ГМК «Норильский никель», например, при проходе ее судов по СМП сокращает свои расходы на тонну груза вдвое. Поэтому до 2016 года, по словам заместителя генерального директора ГМК **Сергея Бузова**, компания планирует потратить 370 млн долларов на удвоение объема грузоперевозок по Северному морскому пути, чтобы удовлетворить растущий спрос на свое сырье со стороны азиатских стран. «Еврохим» уже в следующем году увеличит объем перевозок продукции Ковдорского ГОКа по СМП до 3 млн тонн. Все 15 млн тонн СПГ с Ямала по Севморпути намерен перевозить и «НоваТЭК».

Есть интерес к транзиту по СМП и у зарубежных компаний. «Если принять во внимание сборы за проход Суэцкого канала, стоимость топлива и другие показатели, определяющие тарифы на перевозки, СМП может снизить стоимость рейса крупного судна, перевозящего грузы в контейнерах, на целых 20 процентов — приблизительно с 17,5 до 14 миллионов долларов, что позволит сэкономить миллиарды долларов в год», — уверен американский эксперт Совета по международным отношениям **Скотт Боргерсон**.

Для того чтобы наладить круглогодичное сообщение по Севморпути, правительство, по словам вице-премьера **Сергея Иванова**, уже одобрило выделение средств на строительство трех новых

атомных ледоколов. До 2015 года за счет средств федерального бюджета планируется также построить 12 единиц гидрографических и лоцмейстерских судов, 37 единиц аварийно-спасательного флота (в том числе для выполнения работ в арктических водах). Россия также объявила о создании по трассе Севморпути девяти спасательных станций с вертолетами, пожарной и спасательной техникой, 15 новых станций (итого их будет 70) наблюдения и 30 автоматических наблюдательных постов (в общей сложности 33).

Но внятного решения государства о модернизации арктических портов Хатанга, Тикси, Певек, Дудинка и Диксон, строительстве нового многофункционального порта Индига и превращении Амдермы в полноценный хаб пока нет. Непонятен даже сам статус СМП, управление которым сейчас осуществляется из Санкт-Петербурга по «Правилам плавания по трассам Северного морского пути» от 1990 года.

Эта ситуация отражает системную проблему российского стратегического планирования, когда во главу угла ставится развитие не территорий, а отраслей. Минэнерго, например, сейчас разрабатывает государственную программу по освоению шельфа, общая стоимость которого, по оценке Олега Душина из «Церих Кэпитал Менеджмент», составит 9,7 трлн рублей. При этом только в геологоразведку, преимущественно в Арктике, планируется вложить 450 млрд рублей (за предыдущие шесть лет в геологоразведку шельфа Арктики инвестировано менее 5 млрд рублей). Но до сих пор нет комплексного, утвержденного государством плана развития самой Арктики как целостной, стратегически важной для России территории. Страна уже сейчас готова выделить деньги на утилизацию металло-

лома на арктическом побережье НАО, но не готова построить туда железную дорогу, чтобы в числе других грузов вывезти на переплавку в центральную часть России тот же металлолом.

Надо бы прибрать за собой

В ходе промышленного освоения Арктики необходимо будет решить несколько важных задач.

Первая — экологическая. Дело не только в том, чтобы требовать от нефтегазовых компаний безусловного выполнения самых строгих природоохранных стандартов. Это само собой. Надо ликвидировать последствия прежней расточительности. «В российской Арктике нам предстоит провести настоящую генеральную уборку, утилизировать мусор, бочки из-под горюче-смазочных материалов, которые десятилетиями копились вокруг станций, военных баз и северных поселков. Арктика является очень уязвимой экологической средой, и если сегодня не начать уборку, то последствия бесхозяйственности могут быть необратимыми», — считает премьер-министр **Владимир Путин**.

Сказано это прежде всего про Амдерму (НАО), которая из заброшенной базы ПВО должна превратиться в опорный транспортный узел Северного морского пути, где, возможно, будет располагаться его

главная аварийно-спасательная служба. Военные оставили там после себя десятки тысяч тонн металлолома, который сейчас предполагается вывезти за счет федерального бюджета. «Амдерма занимает стратегическое положение на стыке Баренцева и Карского морей. Если мы хотим развивать СМП, осваивать месторождения на шельфе, обеспечивая при этом все нормы экологической и производственной безопасности, другого пути у нас нет», — считает глава НАО Игорь Федоров.

Вторая задача — создание четкой системы мониторинга за деятельностью нефтегазовых компаний. В их природоохранных отчетах, как правило, все идеально. С этого года администрация НАО намерена проводить независимый экологический аудит нефтяников методом дистанционного космического зондирования, что позволит в любое время года выявлять все загрязнения в районах нефтедобычи.

Третья — внедрение современных энергосберегающих технологий, например превращающих попутный нефтяной газ, большая часть которого в Арктике по-прежнему сжигается в факелах, в электричество или в сжиженный газ для коммунально-бытовых нужд северян.

Четвертая — развитие на Севере сельскохозяйственных промыслов. Дело не только в оленеводах — ненцах или сель-

купах — и сохранении их традиционного образа жизни. Когда-то в поселке Териберка (Мурманская область) было два рыболовецких колхоза, две молочно-товарные и птицефермы, около 2 тыс. оленей, ферма по разведению американской норки, два рыбозавода, мастерские и склады Беломорской базы Гослова. Сейчас там нет почти ничего, и жители ждут, чтобы поскорее началось освоение Штокмана — тогда «Газпром» построит там завод СПГ, и у местного населения появится шанс выжить.

Удивительно, что шансы на выживание в поселке почему-то связывают именно с газом. Но ведь соседняя Норвегия демонстрирует и другую возможность жить богато — за счет государственных ферм по искусственному разведению лосося там наладили производство рыбы в таком количестве, что ежегодно экспортируют почти 1 млн тонн, в том числе в Россию. Мы возьем лососевых с Дальнего Востока в европейскую часть страны, пусть и по Севморпути, хотя вполне могли бы обеспечить себя производством в Архангельской и Мурманской областях. Может, у нас море другое или руки? Поэтому возрождение с помощью новых технологий и с государственным участием традиционных промыслов на Крайнем Севере тоже могло бы стать частью укрепления и развития потенциала российской Арктики. ■

Коммерсантъ FM 93.6

радио новостей

ДЛЯ СИЛЬНЫХ УХОМ

Артем Коваленко Terra energia

Арктика может стать одним из основных источников энергоресурсов и ключевым транспортным узлом планеты. Главное условие — соблюдение экологической безопасности и интересов коренного населения

В Ямало-Ненецком автономном округе активно обсуждается стратегия социально-экономического развития региона до 2020 года. Ее разработчики полагают, что в ближайшие десять лет экономику Ямала ожидает прорыв, какого здесь не было со времен разработки первых месторождений нефти и газа. Основой роста останется добыча углеводородов, в связи с этим будут разрабатываться новые месторождения полуостровов Ямал, Гыдан и Пригыданского шельфа (по прогнозам, совокупная добыча может достигнуть 312 млрд кубометров газа в год). Но при этом программный документ предполагает переход от простой добычи сырья к его переработке и выпуску конечной продукции с высокой добавленной стоимостью. О роли Ямала в освоении заполярных территорий рассказывает губернатор Ямало-Ненецкого автономного округа **Дмитрий Кобылкин**.

— Ямал называют воротами для освоения арктического шельфа. Как вы оцениваете перспективы использования Северного морского пути, в том числе для продуктов, производимых в ЯНАО?

— Северный морской путь является главной арктической магистралью, объединяющей региональные транспортные подсистемы европейского, сибирского и дальневосточного Севера. Развитие СМП — часть национальной политики России. Рентабельная, устойчиво работающая арктическая транспортная система будет сформирована на основе эффективного государственно-частного партнерства. Государство участвует в развитии и содержании объектов федеральной собственности — акваторий, ледокольного флота, в обеспечении безопасности мореплавания, а коммерческие структуры создают арктический транспортный флот, участвуют в развитии портового хозяйства и инфраструктуры. Кроме того, будет усовершенствована тарифная политика. С помощью этой транспортной системы на рынки Северной Америки, Западной Европы и Юго-Восточной Азии будет доставляться СПГ.

Этот путь может стать основой гибкой коммерческой системы реализации природного газа, не зависящей от стран-транзитеров и удаленности потребителей от магистральных трубопроводов. Мы ставим перед собой задачу завершить формирование необходимых мощностей к старту нового российского центра по производству сжиженного природного газа «Ямал СПГ». Сроки предельно сжатые, но мы готовы сегодня форсировать события. Понятно, что если это сделаем не мы, наше место займут другие.

Инвестиции в будущее

— Какие иностранные компании рассматривают сегодня возможность участия в проекте освоения ямальского арктического шельфа? По оценке правительства России, проект «Ямал СПГ» может потребовать до триллиона рублей инвестиций.

— В июле 2011 года комиссия правительства России по контролю за иностранными инвестициями одобрила сделку по покупке французской компанией Total 20 процентов акций

Обеспечение устойчивого повышения уровня и качества жизни населения, причем, убежден губернатор Ямало-Ненецкого автономного округа Дмитрий Кобылкин, на основе формирования и развития конкурентной экономики, — главная задача региона

российской компании «Ямал СПГ», владеющей лицензией на разработку крупного Южно-Тамбейского газоконденсатного месторождения. Контролирующим акционером «Ямал СПГ» сегодня является российская компания «НоваТЭК», крупнейший в стране независимый производитель газа. Большой опыт в привлечении инвестиций в данном направлении имеют Мурманское и Архангельское пароходства. Округ будет использовать опыт этих предприятий.

— На днях правительство утратило газовые запасы «НоваТЭКа», необходимые для обеспечения работы завода СПГ. «Дочке» компании — «НоваТЭК-Юрхаровнефтегазу» предоставлено право пользования недрами еще четырех лицензионных участков на Ямале с целью геологического изучения, разведки и добычи углеводородов. О каких участках идет речь?

— Это — Геофизическое и Салмановское (Утреннее) месторождения. Расположены на Гыданском полуострове и обладают запасами 978,6 миллиарда кубометров газа и 46,3 миллиона тонн жидких углеводородов. Ресурсы Северо-Обского и Восточно-Тамбейского участков недр, расположенных в акватории северной части Обской губы, оцениваются в 1,8 триллиона кубометров газа и 220,7 миллиона тонн жидких углеводородов.

— Как создать на Ямале современную индустрию газохимии? Что препятствует этому процессу сегодня?

— Перспективы газохимической промышленности достаточно велики. В частности, рассматриваются проекты по производству метанола, карбамида, полиэтиленов и полипропиленов на основе переработки попутного нефтяного газа. Ведется строительство Новоуренгойского газохимического комплекса. Комплекс будет перерабатывать этансодержащий газ, который является побочным продуктом, получаемым в результате дезанизации газового конденсата. Мощность предприятия по переработке сырья должна составить более 800 тысяч тонн в год, ежегодно планируется производить 300 тысяч тонн полиэтилена. Закупать новоуренгойскую продукцию будут переработчики гранулированного полиэтилена в регионах Российской Федерации, странах СНГ, Европы и в Китае. Запуск комплекса позволит создать для Нового Уренгоя около двух тысяч новых рабочих мест.

В целом развитие газохимии тормозят факторы, которые являются общими для экономики всего округа. Это пока еще недостаточно развитая транспортная инфраструктура, высокая стоимость энергоресурсов, значительная удаленность от потребителей.

Кадровый прирост

— Освоение новых месторождений потребует дополнительных трудовых ресурсов. Как вы решите проблему их дефицита?

— Дальнейшее развитие экономики округа действительно потребует привлечения значительного числа специалистов, в том числе за счет внешней трудовой миграции и вахтового метода работы. Вахтовики необходимы для обустройства и эксплуатации углеводородных месторождений полуострова Ямал и шельфа арктических морей. Наиболее активно для работы вахтовым методом будет привлекаться население моноотраслевых населенных пунктов округа.

Высока потребность в привлечении иностранных работников. Судя по заявкам работодателей на 2012 год, мигранты востребованы в строительстве — 84 процента, добыче полезных ископаемых — 6 процентов, оптовой и розничной торговле — 4 процента.

В 2010 году было зарегистрировано 50,5 тысячи иностранцев, прибывших на Ямал в поисках работы, более 47 тысяч — из стран СНГ. Впервые с 2003 года отмечено положительное сальдо миграции. Доля трудовой миграции в общем числе мигрантов округа увеличилась с 36,3 процента в 2005 году до 42,9 процента в 2010-м.

Создается система среднесрочного (на три года) и долгосрочного (на десять лет) прогнозирования занятости населения по наиболее востребованным специальностям. Это позволит сформировать заказ на подготовку кадров для учебных заведений.

— А в органах власти все кадровые вопросы решены?

— Говорить о завершенности всех кадровых преобразований, на мой взгляд, пока рано. Тем более что продолжают реформы в сфере госслужбы. К 2013 году численность исполнительных органов власти автономного округа сократится на 20 процентов, до конца этого года — на 300 единиц штатной численности. Удалось уменьшить число ведомств с 45 до 36, объединив те из них, которые работали в схожих сферах.

— А на качество работы чиновников это не скажется?

— Нет. Внедряются новые подходы к аттестации служащих, включающие углубленный анализ их профессиональных, деловых и личностных качеств, чтобы определить, насколько они соответствуют занимаемым должностям. Кроме того, ожидается принятие на федеральном уровне положения о ротации кадров. Это, во-первых, позволит наилучшим образом использовать потенциал каждого служащего; во-вторых, исключит «засиживание на одном месте» специалистов.

Безопасное освоение

— Какие приоритетные задачи вы ставите перед своим правительством на ближайшее время?

— Главной целью стратегии развития Ямала до 2020 года, из которой и вытекает первоочередная задача нашего правительства, является обеспечение устойчивого повышения уровня и качества жизни населения, причем на основе формирования и развития конкурентной экономики. Сейчас стратегия обсуждается в ямальских муниципалитетах.

Я бы хотел выделить пять направлений документа: развитие инфраструктуры, особенно ликвидация аварийного фонда жилья, и отраслей социальной сферы; развитие экономики; поддержка ТЭКа; сохранение и развитие человеческого потенциала и традиций; охрана окружающей среды и оздоровление экологии; превращение автономного округа в международный форпост развития Арктики.

— В августе текущего года прошло выездное заседание Совета безопасности Российской Федерации по Арктике, следом — конференция по равноправному партнерству при освоении северных богатств. Ранее вы высказывали мнение о необходимости выработать единую стратегию стран Арктики и арктических регионов России...

— До настоящего момента нет единого подхода — программы по безопасному развитию Арктики, предложенной какой-либо из стран. Мы на Ямале выступили с инициативой создать на базе стратегии энергоэкологического партнерства цивилизаций международную и межрегиональную программу «Энергия Арктики». Это отдельное предложение. Оно основывается на оценке, в том числе прогнозной, энергоресурсов Арктики, включая ЯНАО, сценарии их освоения и их места в глобальном энергодобороте. Программа предусматривает строительство альтернативных малых и средних автономных энергоустановок, развитие газохимии, освоение малых месторождений, перспективы развития и комплексной переработки твердых полезных ископаемых, включая Полярный Урал.

Важным считаю мониторинг климатических изменений в Арктике и экологических последствий освоения энергоресурсов, проекты по обеспечению экологической безопасности в условиях потепления климата и сокращения зоны вечной мерзлоты, развитие системы экомониторинга с использованием космических средств. Мы готовы стать координаторами программы.

— Какова роль коренного населения в освоении Арктики?

— Прежде всего надо понимать, что арктическая земля не должна быть пустой, ее нужно обживать. Продовольственная безопасность, социальное обустройство — все это необходимо для коренных малочисленных народов Севера. Олень поголовье в округе растет, стада продвигаются к самым крайним точкам. На Ямале готовы поддерживать кочевников и вкладываться в инфраструктурные проекты. Арктическое село будет обустраиваться. Это наша основа. Традиционный уклад вписывается в арктическую программу естественным образом.

■ Салехард

Вадим Пономарев

Технологический прорыв ожидается

Строительство завода по сжижению природного газа на полуострове Ямал принесет новые технологии, откроет новые рынки и придаст ускорение промышленному освоению всей российской части Арктики

Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО) был и остается основной базой развития главного национального богатства России — природного газа. Ресурсная база края огромна: начальные суммарные запасы природного газа в округе оцениваются в 125,3 трлн кубометров, из которых на сегодня добыто только 14 трлн. В промышленной разработке находятся только 63 из 232 учтенных месторождений углеводородного сырья. Еще 19 месторождений подготовлены к началу разработки.

Неудивительно, что именно здесь начинается реализация одного из самых амбициозных и технологичных проектов газовой отрасли России — строительство завода по сжижению природного газа мощностью 15 млн тонн СПГ в год. Этот проект является отправной точкой возрождения главной морской трассы России, Северного морского пути, и дает ЯНАО возможность воплотить в жизнь идею о создании на территории округа высокотехнологичных перерабатывающих производств.

Прорывной проект

Для того чтобы доставить природный газ потребителю, нужен трубопровод. Чем дальше потребитель от места добычи, тем газ дороже. А проложить трубу, например, от Катара до Японии — и вовсе нереальная с экономической точки зрения задача. Поэтому в конце XX века в мире начала бурно развиваться технология переработки природного газа в жидкое состояние в местах добычи, на специальных заводах. Несмотря на высокие первоначальные затраты, эта технология оказалась очень удобна — СПГ можно «приготовить» под желания конкретного заказчика, погрузить на специальный танкер и отправить в любую точку мира. Поэтому, по мнению PricewaterhouseCoopers, уже к 2020 году доля СПГ в мировом экспорте газа вырастет с нынешних 23 до 65%.

Россия включилась в этот процесс с некоторым опозданием, зато с размахом. Крупнейший независимый отечественный газодобытчик «НоваТЭК» при поддержке федерального правительства и властей ЯНАО начал на полуострове Ямал строительство завода по сжижению природного

Пока в ЯНАО газ только добывают, но скоро будут и сжижать

газа мощностью 15 млн тонн СПГ и 1 млн тонн газового конденсата. Общий объем инвестиций (с учетом создания транспортной инфраструктуры) составляет около 900 млрд рублей.

Основных причин того, что этот проект воплощается в жизнь именно на Ямале, две. Первая — наличие огромных ресурсов. Изначально ресурсной базой для завода правительство определило Южно-Тамбейское месторождение «НоваТЭКа» (запасы 1,3 трлн куб. м) и два месторождения «Газпрома»: Северо-Тамбейское (724 млрд куб. м) и Западно-Тамбейское (101 млрд куб. м). В августе этого года решением правительства «НоваТЭКу» предоставлено право пользования недрами еще четырех лицензионных участков, находящихся в непосредственной близости от полуострова Ямал. Это Геофизическое и Салмановское (Утреннее) месторождения, расположенные на территории Гыданского полуострова (их запасы составляют 978,6 млрд куб. м газа и 46,3 млн тонн жидких углеводородов) и Северо-Обский и Восточно-Тамбейский участки недр, расположенные в акватории северной части Обской губы. Их ресурсы оцениваются в 1,8 трлн куб. м газа и 220,7 млн тонн жидких углеводородов.

«Новые лицензионные участки значительно расширяют ресурсную базу компании, обеспечивают доступ в район с огромным потенциалом и будут способствовать

реализации долгосрочной стратегии развития «НоваТЭКа», — сказал по этому поводу председатель правления «НоваТЭКа» **Леонид Михельсон**. С учетом этих месторождений ресурсная база проекта «Ямал СПГ» увеличивается вдвое — до 4,5 трлн кубометров газа.

Вторая причина — логистика проекта. Танкер с СПГ может двинуться с Ямала куда угодно — хоть в страны АТР, хоть в США. «Уникальное местоположение Ямала дает возможность создать гибкую конкурентоспособную логистическую модель, обеспечивающую круглогодичные поставки СПГ на рынки Европы и Северной Америки, а также прямые поставки в Азиатско-Тихоокеанский регион через Северный морской путь», — убежден губернатор Ямало-Ненецкого автономного округа **Дмитрий Кобылкин**.

Поэтому живейший интерес к проекту высказали ведущие зарубежные нефтегазодобытчики: французская компания GDF Suez, англо-голландская Shell, американские Exxon и ConocoPhillips, японские Mitsui и Mitsubishi, испанская Repsol, индийская ONGC, катарская Qatar Petroleum. Но всех опередила французская Total, которая весной этого года вошла в уставный капитал «НоваТЭКа» (12% с последующим доведением доли до 19,4%) и подала заявку на приобретение 20,5% в проекте «Ямал СПГ». Правительственная комиссия по контролю за иностранными

ми инвестициями, по словам замглавы Федеральной антимонопольной службы **Андрея Цариковского**, недавно это ходатайство удовлетворила, так что, очевидно, в ближайшее время французы приступят к непосредственной работе над проектом «Ямал СПГ».

Согласно договоренностям, Total вносит в него свой опыт внедрения передовых мировых технологий в области сжижения природного газа, его хранения и транспортировки, а также будет обеспечивать финансовую устойчивость и экономическую эффективность проекта.

Опыта у французов много — СПГ они занимаются уже сорок лет. Компания участвует в действующих производствах сжиженного газа в Индонезии, Йемене, Катаре, Нигерии, Норвегии, ОАЭ, Омане (общей производительностью 63 млн тонн в год) и в строящихся — в Австралии, Алжире, Нигерии и России (47 млн тонн).

Этапы пути

Концептуальная проработка проекта освоения базового месторождения — Южно-Тамбейского — позволяет говорить о технической и экономической обоснованной возможности производства на нем 15–16 млн тонн СПГ в течение тридцати лет. Согласно принятой в прошлом году правительством комплексной программе развития производства СПГ на территории полуострова Ямал, проект завода по сжижению газа должен быть утвержден в 2012 году. Тогда же начнется и разработка его базового месторождения. 2013–2018 годы — это период локальных работ по размещению и выполнению заказов, привлечению высокотехнологичных проектов, высококвалифицированного персонала, наработке опыта в решении технических и технологических проблем размещения и функционирования производств в суровых арктических условиях. В эти же сроки на условиях государственно-частного партнерства в поселке Сабетта должен быть построен новый арктический порт, способный принимать танкеры-газовозы вместительностью 140–160 тыс. кубометров газа и сам танкерный флот в составе 20 судов.

Первая отгрузка Ямальского СПГ должна состояться в 2018 году. При этом структура запасов Южно-Тамбейского месторождения предполагает выделение трех пусковых комплексов. Первая очередь — разработка сеноманских залежей и пластов ханты-мансийской свиты с последующим вовлечением более глубоких конденсатосодержащих горизонтов. Такой подход позволит оптимизировать капитальные вложения и сроки строительства, повысить эффективность проекта.

Для обеспечения эффективности и экологичности строительства скважин

на Южно-Тамбейском месторождении будут применены новейшие технологии: строительство горизонтальных скважин с отходом от вертикали до пяти километров, утилизация бурового раствора и шламов, применение технологий безамбарного бурения. При этом один из необходимых компонентов для эффективной разработки месторождения — метанол — будут производить непосредственно на промысле. Здесь же будут вырабатывать и электричество — на когенерационных турбинных электростанциях.

А пока идут подготовительные работы, «НоваТЭК» осваивает главную трассу для продукции завода СПГ — Северный морской путь (СМП), проходящий из Европы в Азию вдоль российского побережья Северного Ледовитого океана. Первый танкергазовоз с газовым конденсатом компании прошел по нему летом прошлого года. В этом году за рекордное время — семь с половиной суток — с помощью двух атомных ледоколов «Росатомфлота» маршрут преодолел крупнейший за всю историю Севморпути танкер с газовым конденсатом компании дедвейтом более 160 тыс. тонн. В «НоваТЭК» надеются, что с пуском завода СПГ танкеры с сжиженным природным газом будут курсировать в Северном Ледовитом океане круглый год. И обычным делом станет транспортировка по этому маршруту других грузов российских и зарубежных компаний, для которых проект «Ямал СПГ» распечатал Северный морской путь.

Кумулятивный эффект

Критики проекта зачастую говорят, что Россия опоздала и не выдержит конкуренции с другими мировыми производителями СПГ. В мире уже построены заводы по сжижению природного газа мощностью почти 200 млн тонн в год, и строить такой завод, например, в Катаре объективно дешевле, чем в российской Арктике. Но для того, чтобы повысить конкурентоспособность российского сжиженного природного газа, правительство уже пошло на то, чтобы расширить ресурсную базу проекта, и предполагает с будущего года ввести 12-летние налоговые каникулы для Южно-Тамбейского месторождения (или до достижения им накопленного объема добычи 250 млрд кубометров) по НДС. Вероятно и временное обнуление ставки вывозной таможенной пошлины на газовый конденсат и СПГ с полуострова Ямал.

«Пока добывать газ для сжижения на Ямале планирует только «НоваТЭК». Первые объемы будут добыты в 2018 году, но правительство хочет обнулить пошлины с 2012-го, чтобы компания была уверена в господдержке и могла более четко прогнозировать экономику проекта, а также увидела, что разговоры о льготах не просто

пустые обещания, так как без налоговых льгот добыча ямальского газа для дальнейшего производства СПГ не окупаема», — рассуждает аналитик ИФД «Капиталь» **Виталий Кроков**. Власти ЯНАО в свою очередь уже обнулили налог на имущество для организаций, осуществляющих на территории округа единый технологический цикл добычи и производства сжиженного природного газа, и уменьшили им налог на прибыль. Эти деньги, по мнению правительства и властей ЯНАО, вернутся сторицей. Ведь речь идет о создании в Арктике нового производства, которое даже с учетом налоговых льгот принесет только в бюджет округа дополнительно более 300 млрд рублей до 2030 года.

«Для того чтобы создать на Ямале современную индустрию газохимии, у нас есть все возможности и естественные конкурентные преимущества. Нужно переходить от простой добычи сырья к его переработке и выпуску конечной продукции с высокой добавленной стоимостью», — убежден Дмитрий Кобылкин. Ведь завод СПГ «НоваТЭКа» — это лишь первый этап комплексного плана развития производства сжиженного природного газа на полуострове Ямал. За двадцать пять лет мощности по производству сжиженного газа на Ямале должны вырасти до 70 млн тонн в год (объем инвестиций оценивается в 6,8–8 трлн рублей).

Реализация этих планов полностью изменит жизнь в этом месте Арктики. Ведь ямальские СПГ-заводы — это не только новые налоги и новые рабочие места. Это новые железные и автомобильные дороги, аэропорты, инфраструктура, связанная с развитием Северного морского пути. И, вполне возможно, наступит время, когда туристы из Европы или Азии будут прибывать на Ямал не самолетом, а круизным морским лайнером. ■

Ямало-Ненецкий автономный округ расположен на севере Западно-Сибирской низменности, в нижнем течении реки Обь. Почти половина территории округа находится за полярным кругом. Площадь округа превышает 750 тыс. кв. км (это — 4,5% территории России или Франция, Бельгия, Голландия, Дания и Австрия, вместе взятые).

Ежегодно в ЯНАО добывается более 80% российского газа, или пятая часть его мирового производства. Как следствие, ВВП на душу населения в округе один из самых высоких в Российской Федерации.

Добыча конденсата в округе с 2008 года выросла на 1 млн тонн и за 2010 год превысила 10 млн тонн. В текущем году планируется добыть 12 млн тонн конденсата.

В 2010 году добыто 542 млрд кубометров природного газа, в 2011-м планируется добыть 560 млрд кубометров. ■

Вадим Пономарев Не вширь, а вглубь

Сельскохозяйственное производство на территории Ямало-Ненецкого автономного округа по размаху не сопоставимо с добычей нефти и газа. Но от него напрямую зависит продовольственная безопасность региона и жизнь коренных малочисленных народов Севера

Тысячи лет по просторам ямальской тундры передвигались бесчисленные стада северных оленей. Для коренных жителей этих мест — ненцев, селькупов, хантов — олени были всем: источником питания (мясо), одеждой и жилищем (шкурами покрывают чум), транспортом, источником дохода и т. д. А еще символом богатства, общественного статуса и поводом для гордости. Затем, в середине прошлого века, сюда пришли газовики, и Ямал стал «газовым сердцем» России — еще как минимум полвека он будет главным поставщиком природного газа и для нашей страны, и для Европы. И это дало Ямало-Ненецкому автономному округу (ЯНАО) возможность в этом году выйти на третье место в России по качеству жизни после Москвы и Санкт-Петербурга (данные Института региональной информации; в прошлом году в аналогичном рейтинге регионов ЯНАО занимал 10-е место).

Но, развивая производство газа и нефти, региональным властям удалось создать и новую модель развития агропромышленного комплекса, которая сочетает в себе новые технологии с традиционным образом жизни коренных малочисленных народов Севера.

Сделать все, как в природе

Более половины территории ЯНАО находится за Полярным кругом. Зима здесь длится восемь-девять месяцев, а морозы «за тридцать с ветерком» считаются нормальной зимней погодой.

Поэтому главный аграрный ресурс округа и его жителей — олени и рыба. В тундре в постоянном движении находится около 700 тыс. голов северных оленей, что составляет 53% общероссийского поголовья и почти треть их мировой численности. При этом более половины оленей находится в собственности населения, а в Тазовском и Приуральском районах и все 80%.

В свое время главной задачей ямальского агропрома региональные власти видели рост поголовья оленей и площадей пастбищ. Сейчас задача другая — создать систему глубокой индустриальной переработки более чем для 3 тыс. индивидуальных хозяйств и 50 национальных общин, которые в суровых условиях Арктики круглый год пасут оленей, добывают зверя и рыбу. «В переработке нам надо на высокотехнологичном уровне повторить тот процесс, который происходит в тундре. Там олень дает оленеводам не только мясо и шкуру — он полностью идет в ход, вплоть до самых мелких косточек», — говорит заместитель губернатора ЯНАО **Андрей Кугаевский**.

Для коренных жителей Ямала олени — главное достояние

Поэтому на территории пребывания самого крупного оленьего стада — на полуострове Ямал — компания «Ямальские олени» уже построила высокотехнологичный комплекс переработки продукции оленеводства более чем в 60 видов деликатесной продукции. Подобные комплексы планируется построить на Тазовском и Гыданском полуостровах. В селах Яр-Сале, Юрибей, Паюта и Антипаюта с 2011-го по 2013 год войдут в строй убойные комплексы с холодильными отделениями, которые позволят накапливать сырье для переработки.

В округе воссоздана система факторий для снабжения тундровиков необходимыми товарами и закупки у них животного сырья, а четыре муниципальных оленеводческих хозяйства — «Ярсалинское», «Панаевское», «Мужевское» и «Салехардагро» — обеспечивают ямальский агропром племенными северными оленями. Только за последние три года финансовая поддержка системы снабжения и заготовок агропромышленного сырья из регионального бюджета составила более 3 млрд рублей. За каждый килограмм сданного на переработку мяса, например, округ выплачивает оленеводам от 100 до 140 рублей субсидии.

Вершиной системы переработки животноводческой продукции в округе должны стать производства лекарственных препаратов из эндокринного сырья, пант и оленьей крови (одно из них уже строится в Яр-Сале). Эти препараты нормализуют половые функции, повышают умственную и физическую работоспособность, укрепляют иммунитет, блокируют развитие инфекционных заболеваний. «Если сравнивать с так называемыми лихими девяностыми, результаты впечатляющие. Сначала в округе выстроили политику закупок в частном и общественном секторах, а затем вывели нашу продукцию на европейский рынок. Этим не может похвастаться ни

один регион, который занимается реализацией мяса. С этого года мы начнем следующий этап — глубокую переработку эндокринного сырья», — оценивает результаты, достигнутые в ямальском АПК, Андрей Кугаевский.

Создание предприятий глубокой переработки на территории ЯНАО позволит снизить себестоимость лекарственных препаратов из эндокринного сырья и наполнить ими не только российский, но и зарубежный рынок. По оценкам экспертов, одна Корея готова закупать их на сумму до 10 млн долларов в год.

Окно в Европу с Ямала

Осознание того, что животноводческой продукцией можно выгодно торговать за рубежом, на Ямале пришло не сразу. Это было вопросом времени и настойчивости ямальских властей, осознавших, что пора уходить от моноразвития экономики региона, используя его естественные конкурентные преимущества. Начали, естественно, с оленины. Во-первых, это деликатес для нынешнего европейца. Во-вторых, ямальские олени, в отличие от своих скандинавских собратьев, живут в естественной среде, на экологически чистой территории (площадь экологически чистых оленьих пастбищ на Ямале составляет 36 млн га) и питаются не комбикормами, а натуральным ягелем. Правда, для того, чтобы первые 50 тонн ямальской оленины ушли в Европу (это было три года назад), потребовались огромные усилия. «Мы шли к этому лет пять. Для начала финны смонтировали в Яр-Сале высокотехнологичный убойный комплекс, сертифицированный в Европе. Специалисты прошли стажировку в Лапландии. По требованию европейцев всех оленей привили от болезней. Затем в Брюссель ушел увесистый пакет документов для оформления разрешения на экспорт. А чтобы привезти к нам инспекцию Агентства по пищевым продуктам и ветеринарии комиссии Евросоюза, пришлось задействовать личные связи экс-губернатора ЯНАО Юрия Неелова с дипломатическими ведомствами. Определенное лобби мы получили и в лице потенциальных немецких покупателей: они внесли свою лепту в сертификацию ямальской оленины. До этого момента мы четыре года занимались бесполезной пересылкой бумаг в российский Минсельхоз», — вспоминает директор департамента по развитию АПК округа Вячеслав Кучеренко.

За последние три года в Финляндию и Германию с Ямала уже была поставлена почти 1 тыс. тонн мяса северного оленя и продуктов его переработки. Накладываются контакты со шведами. На продовольственной выставке «Продэк-

спо-2011», прошедшей в Москве (там консервы из ямальской оленины завоевали золотые медали в номинации «Лучший продукт-2011»), контракты на поставку продовольственной продукции из ЯНАО заключили чехи. Партнеры из Южной Кореи, Китая, Тайваня, Сингапура и Японии с интересом ждут начала работы производств по переработке ферментно-эндокринного сырья.

Олень как символ синергии

Новый подход к агропрому уже начал приносить дополнительную прибыль в бюджет округа. Но главная его ценность в том, что это один из наиболее действенных способов поддержать традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера — 16 тыс. человек по-прежнему кочуют по Ямалу. И он же открывает детям оленеводов невиданные доселе возможности — на гранты губернатора пройти обучение в лучших мировых агропромышленных университетах Китая, Кореи, Японии, Канады, Швейцарии, Англии, США. А затем вернуться на родину высококвалифицированными менеджерами, способными управлять предприятиями агрокомплекса в современных международных рыночных условиях. Ведущие специалисты сельхозпредприятий Ямала уже прошли стажировку в обучающем центре саамского региона в Финляндии, повышали квалификацию в Канаде и Норвегии.

Кроме того, развитие АПК на Ямале потребовало совершенно других подходов к охране крайне хрупкой арктической окружающей среды. «Еще памятные времена “газа любой ценой”. Тогда магистрали строили без учета традиционных путей оленьей миграции. У животных древний инстинкт, они не могут менять маршрут движения. Они во множестве скапливались у трубы, давили друг друга насмерть. И только по такому страшному настилу оставшиеся в живых преодолевали преграду. Сейчас о таком варварстве не может быть и речи», — жестко говорит по этому поводу губернатор ЯНАО Дмитрий Кобылкин.

Комплекс мероприятий по защите окружающей среды, который сейчас применяется в ЯНАО, предусматривает как постоянный экологический мониторинг объектов газовиков и нефтяников, так и вполне конкретные меры — запрет на проведение нефтегазовыми компаниями строительно-монтажных работ в период весеннего гнездования птиц, обязанность организовать беспрепятственную миграцию стад северных оленей с помощью специальных переходов через линейные коммуникации и т. д. Более того, нефтегазовые компании

участвуют в финансировании строительства в округе новых предприятий по переработке сельхозпродукции и, естественно, в развитии социальной сферы ямальского села (строительство детских садов, жилья, клубов и спортивных комплексов).

И наконец, развитие АПК на Ямале органично переплетается с программой привлечения в округ туристов. На первый взгляд развитие туризма в Заполярье кажется абсурдом. Но в прошлом году журнал Forbes уже включил Ямал в список восьми самых необычных мест в России, куда можно отправиться в качестве туриста. Туристы едут сюда за совершенно потрясающей рыбалкой, «чумовыми» впечатлениями (несколько дней они живут на стойбище в настоящем чуме жизнью оленеводов) и эмоциями от экстремального туризма, которого здесь тоже хватает. «В этой поездке есть шанс почувствовать себя вовсе не туристом, а, например, членом экспедиции National Geographic. В туре следует быть готовым к суровым условиям Севера, а также к перелетам на вертолетах, перемещениям на катерах и снегоходах, засадам с камерами наперевес и ночевкам в чуме», — объясняет выбор Ямала Forbes.

Словом, у Ямала достаточно оснований развивать свой АПК. «Стабильное развитие агропромышленного комплекса — один из национальных приоритетов государства. И повышение статуса отрасли, уровня социально-бытовых условий на селе, внедрение новых технологий в переработке сельхозпродукции — приоритетные задачи правительства округа. Я уверен, у АПК Ямала, как у динамично развивающегося сектора экономики, привлекательного для инвестиций, открытого для инноваций, большое и перспективное будущее», — считает губернатор Дмитрий Кобылкин.

На Ямале прекрасно понимают, что развитое по современным технологиям сельское хозяйство в сочетании с традиционным образом жизни оленеводов будет служить ЯНАО надежной опорой и тогда, когда объемы добываемого здесь газа будут расти, и тогда, когда газовики уйдут добывать его в другие места. ■

Оленина — мясо с уникальными медико-биологическими характеристиками, экологически чистый продукт. Мясо оленя обладает низким содержанием жира, максимально насыщено важнейшими микроэлементами и витаминами. По комплексу показателей безопасности и пищевой ценности оно является наиболее перспективным для использования в производстве обширной гаммы продуктов для ординарного профилактического, реабилитационного и геродиетического питания. ■

Артем Коваленко Рыбаки просят квоты

Рыбный промысел на Ямале нуждается в федеральном регулировании. Сегодня при небольших квотах на вылов и слабой охране водных ресурсов львиная доля белорыбицы достается браконьерам

В километре от берега одиноко черпает краями воду старая бударка, на таких по реке ходили еще лет двести назад. На лодке стоит рыбак. Издали кажется, что ветхое суденышко вот-вот перевернется. Но оно упорно взлетает на очередном гребне, рыбак взмахивает веслами как крыльями, и лодка падает на воду. «Это Максим, — рассказывает председатель горноknязевской общины **Никон Куйбин**. — Сети бросил на щекура. На всю остальную рыбу мы квоту уже выловили».

Горноknязевск в 15 минутах езды от ямальской столицы Салехарда, на берегу Оби. Сейчас сюда можно добраться по асфальтированной дороге, а еще лет пять назад — только по реке. Соединением с цивилизацией поселок обязан природно-этнографическому комплексу, музею под открытым небом. Здесь в окружении чумов хранится вековая история об основателе этого места — князе Тайшине, чья скульптура стоит на въезде в поселок. В правой руке князь сжимает императорскую грамоту, на левом плече сидит ворон — символ мудрости. Три с лишним века назад поселок носил название Канось-Пухор (Княжий город). Потомки одного из первых наместников русского царя на Ямале живут и по сей день, правда, уже не в чуме, а в обычном деревянном доме. Таких здесь больше двух десятков. Их родители еще в 90-х каслали оленей и зимой уходили в тундру. Дети сосредоточились на рыбной ловле. В общине 24 рыбака, из них 21 — ханты. Они и сегодня стараются хранить традиции. Когда в семье рыбака рождается и подрастает мальчик, мать приводит его на берег реки, зачерпывает в ладони воду и поливает ею голову ребенка. У великой реки она просит для сына защиты, достойной жизни и хорошего улова.

Хозяин низовьев Оби

Никон, жилистый мужик с хитрой улыбкой, из коренных, живет в поселке все свои 59 лет, и до сих пор он вспоминает про первый улов. Отец взял его с собой на парусную лодку, когда ему исполнилось пять лет. От ледяной воды ломило пальцы, стыли промокшие ноги, но ра-

Никон Куйбин, глава рыболовецкой бригады, уверен, что без пристального внимания государства к рыболовству не обойтись

дости ребенка это не омрачило. Тогда по первой воде они взяли много сырка. И сейчас в бассейне Обской губы обитает одно из крупнейших стад сиговых рыб — это более половины всего российского фонда белорыбицы. Ежегодно в округе добывают более 9 тыс. тонн царской рыбы — муксуна, нельмы, пыжьяна, ряпушки, щекура.

Горноknязевская община — одно из крупнейших рыбодобывающих предприятий округа. Никон возглавил ее в 1996 году, рыбаки попросили. Опыт руководства у него уже был — до 1992 года возглавлял рыболовецкую бригаду. Начинали с шести бударок. Сегодня в

хозяйстве 12 лодок, каждая стоимостью 200 тыс. рублей. Перед началом сезона рыбаки сами их конопатят и смают. За это Никон платит им по 5 тыс. рублей. Четыре года назад община получила три мотора от окружных властей. Новая японская техника так понравилась, что на остальные лодки моторы покупали уже самостоятельно.

За сезон — с июня по октябрь — рыбаки зарабатывают по 200 тыс. рублей. На эти деньги живут весь год. Зимой перебиваются случайными заработками. Можно, конечно, и на биржу труда встать, но тогда придется из общины уволиться, сдать весь инвентарь, потом

весной снова его принять. Сплошная волокита. Да и овчинка выделки не стоит: в центре занятости (находится в поселке Аксарка) надо два раза в месяц отмечаться, билет на маршрутку в один конец обойдется в 200 рублей, на такси — 1500, а ежемесячная выплата составит всего около 7 тыс. рублей.

Никон вспоминает, что, когда перестали зарплату платить в 1993 году, сам в центр занятости поехал, но получил от ворот поворот: «Сами уволились, сами и работу ищите». Обиделся и ушел. Позже прочитал закон и уверился, что на учет его должны были поставить.

К назначенному времени Никон приехал на берег реки на российский внедорожнике. Это едва ли не единственное транспортное средство, которое во время распутицы в состоянии преодолеть размытую дождями поселковую дорогу. Осенью река мелеет, отходит от привычных границ. Смотрим одну из главных достопримечательностей общины — двухсекционный амбар-холодильник. Сюда рыбаки прямо с лодок несут улов. Приемщица взвешивает речные дары, упаковывает в мешки и ждет машины с Салехардского рыбозавода. В этом году это главный покупатель общинного улова. Муксуна и нельму принимают по 230 рублей за килограмм, щекура — за 70 рублей, пыжьяна и сырка — по 36. Налим и щука считаются «черной рыбой», их стоимость значительно ниже. За всю рыбу, кроме самой дорогой — муксуна и нельмы, — в округе дают субсидию, повышая закупочную цену на 10%.

Война браконьерам

— Раньше, когда мы сами искали потребителей, — вспоминает Никон, — рыбу продавали и в Тюмень, и в Нижневартовск. Тогда и квот не было, мы только муксуна ловили 40 тонн, в три раза больше, чем сейчас. Нынешние 15 тонн рыбаки вылавливают за две-три недели. Чуть меньше полутора тонн на лодку получается. Такая ситуация во всех хозяйствах. Муксун все еще идет, а брать его уже нельзя. Приходится другую рыбу искать, а ее почти нет. В сутки литров 25 бензина на бударку тратим, чтобы 10–15 килограммов улова привезти.

— Просите, чтобы квоту увеличили.

— От округа ничего не зависит. Это решение на федеральном уровне принимается в Росрыболовстве, а ведь у каждого региона свои нюансы. Мы, например, квоту за неделю можем выбрать. Исключение — квота по нельме. Она открытой наполовину осталась, из девяти тонн выловили чуть больше четырех: в последние годы нельмы меньше стало. И щекура мы недобрали

килограммов шестьсот, потому что он на конец сезона приходится: сначала муксун идет, нельма, потом пыжьян, а щекур только в конце августа.

Никон считает, что если бы было хотя бы тонн 360 (сейчас 300), браконьерам бы меньше досталось. Сегодня, по оценкам экспертов, незаконно добывается до 500 тонн муксуна — все, что остается после того, как выбираются квоты. Охраняют ценную рыбу только федеральные структуры — всего несколько человек на округ. У регионалов есть полномочия по охране лишь менее ценных видов — щуки, плотвы, карася.

В Горноknязевск браконьеры тоже навешиваются. Рядом с бударками — новые красивые моторные лодки. Они к общине отношения не имеют. Никон пробовал в инспекцию обращаться, но услышал: «Полномочий не имеем. Попробуйте спугнуть сами». У общины семь больших участков (тендер в 2008 году выиграли, в аренде до 2028 года), оберегать их не хватит ни сил, ни средств. «Ну и подойду я к браконьеру, скажу, чтобы рыбу не ловил. А кто я ему? Даже разговаривать не станет, дальше ловить будет, — рассказывает Никон. — Правда, нынешние власти объявили войну браконьерам. Может, хоть это спугнет — погранцов, ФСБ подключили».

— А меня в общину возьмут?

— По вашей специальности работы нет. Куда я вас дену? Дам лопату, будете камни собирать.

— Я старательный.

— Ну попробуй с Максимом на воду выйти, у него как раз напарник уехал.

Лето зиму кормит

Максим оглядывает меня и резюмирует: одежда для ловли не годится. Поехали за сапогами. На «Жигулях» лихо взбираемся на холм к крайнему поселковому дому. «Платим за электричество. Газ в баллонах. Ждем подвода газовой трубы к домам», — говорит Максим.

Дома Максим угощает — вяленая рыба и крепкий черный чай. У Максима двое детей. С младшим жена сидит дома. Старшая пошла в первый класс в салехардскую школу. В поселке есть четырехлетка, но глава семейства настоял, чтобы девочка в окружной столице училась. Теперь каждый день отвозит и забирает ее из города.

Возвращаемся на берег. Я в рыбацкой амуниции: длинных резиновых сапогах, теплой куртке и шапке. Возле одной из лодок возится с мотором бабулька лет семидесяти. «Это тетка Никона. В советские годы она одна вылавливала по 20 тонн рыбы, сейчас ставит сети только для себя. Племянники ей новый мотор поставили», — рассказывает Максим.

Чем дальше от берега, тем сильнее волны. Приходится хвататься за бортики, чтобы не вылететь наружу. В этом месте Обь разлилась на пару километров, глубина метров двадцать пять. Если упадешь в холодную воду, тело моментально сведет судорогами. Печальные случаи бывают.

Максим, заметив на моем лице тревогу, успокаивает: «Я всю жизнь на реке, но еще ни разу не видел, чтобы бударка утонула, она проверена десятилетиями, даже если перевернется, можно за края держаться».

Со временем привыкаю, даже хожу по лодке и машу руками, чтобы согреться. Ждем, когда сети, заброшенные рыбаком пару часов назад, прибьют к нам течением. Всего четыре сети, каждая по 75 метров в длину. Курим, обсуждаем внешнюю политику России, работу региональных властей и жизненный уклад хантов.

— Ты летнюю зарплату на весь год растягиваешь?

— Приходится. За тонну муксуна платят 100 тысяч рублей. На одной лодке работают два человека, вылавливают тонны полторы. Если бы раза в два квоту увеличить, мы бы совсем неплохо жили, даже если на двоих делить.

— А если тебе самому работать, без общины?

— Участков же для ловли никто не даст. И потом у нас все-таки взаимовыручка сильно развита. В беде друг друга не бросаю.

— А зимой чем занят?

— Тоже рыбу ловим, — улыбается Максим. — Налима. Приходится лед бурить, сантиметров на шестьдесят.

— Тебе как промысловику какая больше рыба нравится?

— Консервированная, — смеется Максим.

Тянем сеть. Периодически приходится грести веслами, чтобы она не запуталась. На дно лодки упал первый щекур: серебристая рыба жадно дышит жабрами, бьет хвостом. Минут через тридцать и от весел, и от сети начинает ныть спина. Весь этот процесс происходит на фоне усиливающейся качки. Одежда вымокла насквозь. Руки ничего не чувствуют. Максим недоволен — поймали всего тринадцать рыбин весом килограмм на двадцать пять. А хороший улов — это когда килограммов сто.

Ташу добычу к холодильникам. А через пару часов узнаю, что ямальскому правительству удалось добиться увеличения квот на вылов рыбы в следующем году: на сырка — на 216 тонн, а ряпушку (дошло до того, что она своей смертью стала умирать) перевели в неквотируемые. Правда, квоты на муксун остались прежними — 300 тонн.

■ Горноknязевск

Вадим Пономарев Регион, как точка опоры

Уникальное географическое положение Ненецкого автономного округа делает его опорным регионом России по освоению минерально-сырьевых богатств Арктики. А дальнейшее развитие транспортной инфраструктуры округа придаст мощное ускорение развитию всего российского Севера

Ненецкий автономный округ часто называют форпостом России в Арктике. Это верно даже географически. НАО — единственный российский регион, почти полностью находящийся за Полярным кругом. Поэтому развитие его транспортной инфраструктуры в интересах освоения всей российской части Арктики губернатор НАО Игорь Федоров считает первоочередной задачей окружных властей.

Открыть дорогу

— В последнее время много говорится о том, что России надо возвращаться к освоению Арктики и приарктической зоны. Есть ли реальные движения государства в этом направлении и как они сказываются на округе?

— Как раз именно в последнее время мы не только стали ощущать внимание государства к этим вопросам, но и увидели конкретные шаги. Хотя я бы назвал это двусторонним движением. В последние годы Ненецкий округ активно заявляет о необходимости освоения Арктики на региональном и федеральном уровнях. Только в этом году в Нарьян-Маре прошло три крупных мероприятия общегосударственного масштаба. Весной на международной конференции «ЕвроАрктика-2011» обсуждались вопросы и проблемы дальнейшего освоения углеводородных арктических месторождений. Летом вопросы развития транспортной инфраструктуры поднимались на заседании Морской коллегии, а также на Совете безопасности России.

Это дает результаты. Практически решен вопрос о передаче Нарьян-Марского авиаотряда в окружную собственность, что позволило не только сохранить предприятие, но и обеспечить дальнейшее развитие. Авиаотряд способен осуществлять грузоперевозки практически любой сложности и сейчас активно подключается к доставке грузов для недавно установленной в НАО морской ледостойкой стационарной платформы «Приразломная». Мы сумели сохранить уникальный для этих широт аэропорт в Амдерме, который может принимать самолеты любых типов. Он достался нам в наследство от сил ПВО. Мы провели огромную работу и добились финансирования этого аэропорта из федерального бюджета, а с 2012 года аэропортовый комплекс переводится из ведения Минобороны в статус казенного предприятия, что позволит избежать его банкротства и превратить умирающий поселок Амдерма в опорную точку освоения Северного морского пути.

Сейчас соответствующие мероприятия проводятся в отношении морского торгового порта Нарьян-Мара. Порт, принадлежащий Российской Федерации, находится от администрации округа практически через дорогу, но мы не имеем адекватной информации о его работе. Затягивание решения вопроса принадлежности порта уже привело к тому, что системообразующее предприятие стоит на грани банкротства. В этой связи я предложил в целях оздоровления предприятия рассмотреть вопрос о передаче 100 процентов акций ОАО «Нарьян-Марский морской торговый порт» в собственность или в управление администрации Ненецкого автономного округа.

Игорь Федоров руководит единственным российским регионом, почти полностью расположенным за Полярным кругом

— Основной российский транспортный арктический проект — возрождение сквозного движения по Северному морскому пути (СМП). И каждый из приарктических регионов претендует на то, чтобы быть главным на этой морской трассе. Какие преимущества и перспективы у НАО?

— То, что все приполярные регионы, скажем так, разыгрывают арктическую карту, я считаю вполне нормальным. Другое дело, я бы не стал утверждать, что Ненецкий округ тянет одеяло на себя и претендует на роль главного в освоении Севморпути. Мы видим те направления и те ниши, которые округ способен и должен занять в этом проекте. Невозможно наладить стабильное круглогодичное движение по СМП без четко налаженной системы метеонаблюдений. Вдоль побережья нужны спасательные центры, способные мобильно оказывать при необходимости помощь на море, причем и морякам, и нефтяникам. И наша Амдерма, расположенная на стыке Баренцева и Карского морей, должна занять здесь ключевое положение.

Мурманск — круглогодично работающий глубоководный морской порт, база «Атомфлота», судоремонтная база. Архангельск обладает уникальной транспортной инфраструктурой: авиация, кратчайшее на сегодня железнодорожное сообщение с центром страны, научно-исследовательский морской флот, а также судоремонтный комплекс. Задачи по проводке судов достанутся и нашим восточным соседям. Словом, работы хватит на всех.

— В прессе упоминаются гигантские цифры затрат на развитие транспортной арктической инфраструктуры, в том числе и на территории вашего округа. Какую отдачу будут иметь эти вложения?

— Этот вопрос нужно рассматривать в комплексе с будущим освоением месторождений углеводородов на арктическом шельфе. Помимо Севморпути необходимо реализовать стратегию Минтранса и РЖД по развитию железнодорожной инфраструктуры. Это важно не только для нашего округа, но и в целом для экономики страны. В Индиге в связи с разработкой крупных

газоконденсатных месторождений планируется строительство глубоководного многофункционального морского порта. Его грузооборот может быть дополнительно увеличен в связи с перспективами развития судоходства по трассам Северного морского пути и вхождения Индиги в число его опорных пунктов. Создание транспортного узла превращает сотни месторождений полезных ископаемых Ненецкого автономного округа, ранее запертых в огромных пространствах тундры и тайги, в рентабельные и экономически более привлекательные для инвесторов, как отечественных, так и иностранных.

Строительство железной дороги Сосногорск — Индига уже включено в транспортную стратегию Российской Федерации на период до 2030 года. Однако в федеральную целевую программу «Развитие транспортной системы России на 2010–2015 годы» оно не вошло и не обеспечено финансированием. Необходимость же строительства этой железной дороги в комплексе с созданием нового морского порта в бухте Индига не вызывает сомнений — потенциальная грузообразующая база этого района может составить от 15 миллионов тонн в 2016 году до 120 миллионов тонн в 2030-м.

Еще один проект — продление железнодорожной трассы от Воркуты до Усть-Кары и Амдермы. В этом расположенном на берегу Карского моря в восточной части Югорского полуострова поселке есть аэродром и морской порт. Здесь развита инфраструктура, есть структурное подразделение гидрометеорологической службы, в перспективе планируется разместить силы МЧС России. Находящаяся в 15 километрах от Амдермы бухта Морозова — естественное укрытие для судов, совершающих проход по Севморпути. Все это позволяет использовать уникальный транспортно-логистический потенциал поселка и превратить его в опорную точку при освоении шельфовых месторождений, а также для обеспечения функционирования Северного морского пути.

В числе проектов транспортной инфраструктуры, обладающих высоким потенциалом развития, можно отметить завершение строительства автомобильной дороги круглогодичного действия Нарьян-Мар — Усинск. Работы там уже ведутся, но необходима финансовая поддержка федерального центра.

Естественно, все это потребует огромных инвестиций, как частных, так и государственных. Но, поверьте, без этого просто нет будущего не только у Ненецкого автономного округа, но и у всей страны.

Нам здесь жить

— Округ 90 процентов доходов получает от добычи нефти и газа. С дальнейшим развитием нефтегазодобычи на шельфе эта пропорция, видимо, не изменится. Насколько возможно при современном уровне технологий минимизировать ущерб, наносимый процессом добычи нефти и газа экосистеме Крайнего Севера?

— Технологии, как известно, не стоят на месте, и сегодня, действительно, при должном внимании к этому вопросу, соблюдении всех норм безопасности возможно не только минимизировать, но и свести к нулю ущерб экосистемам Севера. В России были случаи нанесения нефтедобывающими компаниями огромного ущерба природе. Так, в 1994 году на нефтепроводах компании «КомитЭЖ» на севере Республики Коми произошла крупная авария, на ликвидацию последствий потребовалось более десяти лет. Мелкие утечки нефти случаются и сегодня. Именно поэтому власти округа постоянно ведут работу с дроппользователями.

Недавно в Нарьян-Маре прошли общественные слушания, посвященные соответствию экологическим требованиям проекта компании «Башнефть» по обустройству месторождений имени Романа Требса и Анатолия Титова на востоке НАО. В августе я побывал на МЛСП «Приразломная», которая стояла

тогда в Мурманске, и лично ознакомился со всеми техническими аспектами, связанными с экологической и производственной безопасностью. Этот проект по многим параметрам уникален. Мы будем первыми в мире добывать нефть на шельфе Ледовитого океана в сложнейших климатических условиях. Поэтому крайне важно максимально предусмотреть все возможные варианты развития событий.

Платформа стоит на шельфе примерно в 55 километрах от побережья. В ясную погоду ее видно с берега. Поэтому необходимо создать в поселке Варандей аварийно-спасательную службу. В случае чрезвычайной ситуации счет пойдет на минуты. К сожалению, в мировой практике нет опыта ликвидации аварий на нефтепромыслах в условиях арктических морей с полутоннами льдами. Все существующие морские платформы находятся в более благоприятных условиях. Поэтому аварийно-спасательная база тут просто необходима.

— А какие отношения коренных народов с нефтяниками?

— Вся территория округа распределена между оленеводческими хозяйствами. У нас их порядка тридцати. Стадо оленей — почти 180 тысяч голов, третье по численности в стране после Ямала и Якутии. Все месторождения располагаются на территории того или иного сельскохозяйственного кооператива. Любое месторождение — это комплекс дорог, промышленных объектов и трубопроводов. От этого никуда не деться. Нефтяники всячески помогают представителям коренных народов и техникой, и транспортом, и финансово, не говоря уже об отчислениях в бюджет в интересах малочисленных народов.

— Насколько возможно за счет нефтяных денег развивать на территории округа традиционное сельскохозяйственное производство и другие отрасли, связанные со спецификой Крайнего Севера?

— Все это не только возможно и перспективно, но и крайне необходимо. Причем далеко не только за счет нефтяных денег. Программа социально-экономического развития округа как раз и предусматривает и развитие промышленности, транспорта и связи, и традиционных видов деятельности. Мы разработали ряд проектов в этой сфере и сейчас продвигаем их на региональном и федеральном уровнях. Проекты рыбоперерабатывающего и рыбозаводного заводов, например, внесены в стратегию развития Северо-Западного федерального округа до 2020 года.

В советские времена рыбная промышленность была одной из наиболее развитых на Севере и Дальнем Востоке. Сегодня в наших северных морях можно встретить траулеры каких угодно стран, а наши суда выловленную рыбу сдают в ту же Норвегию, откуда она в готовом виде поступает в наши магазины. Абсурд, но это так. Реализация проектов позволит вдохнуть новую жизнь в рыбную отрасль округа, создаст новые рабочие места.

Кроме этого мы намерены провести глубокую модернизацию Нарьян-Марского мясокомбината, уникального в своем роде. Он перерабатывает не только говядину и свинину, но и оленину. Такого нигде нет. Новое современное оборудование позволит расширить ассортимент продукции, повысить качество, выйти на новые рынки сбыта. В сентябре мы намерены провести переговоры с китайскими производителями оборудования по переработке оленьины.

Вам может показаться странным, но мы успешно ведем сельское хозяйство в условиях Крайнего Севера. Ненецкая агропромышленная компания поставляет на внутренний рынок округа весь спектр кисломолочной продукции.

Вполне жизнеспособным представляется и проект развития этнотуризма.

Я уверен, что будущее округа — это диверсифицированная экономика. От высоких технологий в нефтедобывающем секторе и современных средств связи до глубокой переработки сельскохозяйственной продукции. Нефть когда-нибудь может и закончиться, а жизнь будет продолжаться. ■

Вадим Пономарев Нефть высоких технологий

Эффективное освоение арктических нефтегазовых месторождений, особенно на шельфе, невозможно без внедрения новых технологий. Их применение расширит горизонты российской нефтедобычи и удвоит объем извлекаемой нефти в Ненецком автономном округе

С начала этого века Ненецкий автономный округ прочно вошел в число основных нефтедобывающих регионов страны. И по мере истощения давно разрабатываемых месторождений в Поволжье и Западной Сибири роль НАО в обеспечении стратегических интересов государства будет только возрастать.

Углеводородный потенциал округа сосредоточен в северной части Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции, в пределах которой открыто более 230 месторождений углеводородного сырья, в том числе 89 — на территории НАО. Сейчас здесь добывается свыше 18 млн тонн нефти в год. Но разведанный потенциал НАО освоен не более чем на 10%, газовый — менее чем на 2%. Поэтому в округ сейчас приходят новые компании и новые технологии, за счет которых можно максимально быстро и эффективно увеличить добычу нефти и газа.

За нефтью — на Север

В этом году в НАО пришли две новые федеральные нефтегазовые компании. В августе «Газпром» установил в Печорском море, в 55 км от ненецкого поселка Варандей, первую отечественную ледостойкую стационарную буровую платформу «Приразломная». Это уникальное инженерное сооружение весом почти 120 тонн впервые в мировой практике начнет осваивать нефтяные запасы шельфа в высоких арктических широтах. Оборудование платформы должно выдерживать натиск полутораметровых льдов, которые здесь царствуют большую часть года, и температуру ниже минус 50 градусов по Цельсию. Строили платформу на северодвинском «Севмаше» более 15 лет. Обслуживать ее будет экипаж из 200 человек.

С помощью этого сооружения, которое способно в течение четверти века непрерывно бурить, добывать, хранить и готовить к отправке нефть, «дочка» газового концерна «Газпром нефть шельф» намерена уже в конце этого года добыть первую тонну нефти. Ежегодно ею из недр под Печорским морем будет извлекаться до 7 млн тонн. Когда закончатся

«Газпром» установил в Печорском море, в 55 км от ненецкого поселка Варандей, первую отечественную ледостойкую стационарную буровую платформу «Приразломная»

эти запасы, та же платформа будет разрабатывать соседние месторождения — Долгинское, Варандей-море, Медыньское море. «Прибытие платформы к месту назначения и последующее освоение крупного нефтяного месторождения — важное для всех российских регионов событие, таким образом страна определяет свое место в арктическом проекте XXI века», — заявил по этому поводу губернатор Ненецкого автономного округа **Игорь Федоров**.

В этом же году прояснились и перспективы разработки нефтяных месторождений имени Романа Требса и Анатолия Титова, расположенных на суше в восточной части округа. Они были самыми крупными нефтеносными участками, оставшимися в федеральном нераспределенном фонде (запасы оцениваются в 140 млн тонн). Конкурс на

освоение этих месторождений в конце прошлого года выиграла нефтяная компания «Башнефть» (контролируется АФК «Система»).

Как заявил в Нарьян-Маре президент «Башнефти» **Александр Корсик**, первую тонну нефти в НАО компания намерена добыть уже в 2013 году. Стратегическим партнером компании по освоению месторождений Требса и Титова стал «ЛУКОЙЛ», у которого уже есть и опыт работы в жестких условиях российского Севера, и соответствующая инфраструктура (в двадцати с небольшим километрах от месторождения Требса, в поселке Варандей, находится морской нефтяной терминал «ЛУКОЙЛ», рассчитанный на перевалку 15 млн тонн нефти в год).

«Башнефть» завершила окружные власти, что настроена на конструктивные отношения с Ненецким автономным

округом и готова уже сейчас оказывать социальную поддержку территории».

Нефть с ненецких месторождений крайне необходима компании. Поскольку мощность ее нефтеперерабатывающих заводов составляет более 20 млн тонн в год, а добывает она в Башкирии ежегодно не более 14 млн тонн, ликвидировать дефицит и должна нефть НАО. «Это позволяет нам сбалансировать добычу и переработку. При нынешней добыче в Башкирии, добавив, скажем, 6–7 миллионов тонн с Требса—Титова, мы получаем добычу примерно в 22 миллиона тонн, что сопоставимо с нашей переработкой. Это позволяет жить нормально в любой налоговой ситуации», — предельно откровенно высказался недавно на эту тему президент «Башнефти».

Проблемы второго дыхания

Шельфовая платформа «Приразломная» и тандем «Башнефть»—«ЛУКОЙл» могут в течение десяти лет увеличить ежегодный объем добычи нефти в НАО почти вдвое — на 15–18 млн тонн в год. Сам «ЛУКОЙл», как крупнейший на сегодня нефтедобытчик в НАО, в прошлом году начал строить новый трубопровод мощностью 8 млн тонн нефти в год к Варягинскому терминалу от Харьгинского месторождения и гарантировал властям округа извлечь в этом году из его недр до 8,5 млн тонн нефти. «Тимано-Печора одна из самых перспективных провинций для нашей компании. У нас там еще 11 месторождений, которые требуют ввода. На ближайшие десять лет мы планируем только рост объемов производства и добычи нефти», — отметил глава «ЛУКОЙла» Вагит Алекперов.

Совместное предприятие «Зарубежнефти» и Вьетнамской государственной корпорации нефти и газа — компания РУСВЬЕТПЕТРО в прошлом году начала добывать нефть на Северо-Хоседаюском месторождении, в этом году ввела в разработку Висовое и планирует до конца года начать освоение Колвинского месторождения.

Есть движение и в освоении газового потенциала НАО. Компания «СН-Инвест» группы «Алтэк», владеющая лицензиями на разработку Кумжинского и Коровинского газоконденсатных месторождений, намерена в 2015 году начать строить в Индиге завод по сжижению газа, первая очередь которого рассчитана на ежегодное производство 2,6 млн тонн.

Однако если с добычей в НАО дела обстоят весьма благополучно, то вот темпы воспроизводства минерально-сырьевой базы резко снизились. В нераспределенном фонде округа осталось 21 месторождение с извлекаемыми за-

пасами нефти не более 160 млн тонн. При этом в прошлом году 28 недропользователей совокупно вложили в геологоразведочные работы на территории НАО менее 6 млрд рублей. А в программе Министерства природных ресурсов России на 2010–2011 годы финансирование геологоразведки в Ненецком автономном округе вообще отсутствует. Объем сейсморазведочных работ в последние годы увеличивается только за счет переподготовки материалов на подготовленных месторождениях. На новых площадях сейсморазведку почти никто не проводит. Поэтому с 1990-х годов в одном из главных арктических запасников нефти и газа не открыто ни одного крупного месторождения и практически отсутствует прирост нефтегазовых запасов. «Если учесть, что нефтяные компании, разрабатывающие месторождения в НАО, используют финансовые преференции от государства в виде так называемых налоговых каникул по НДС (добытое сырье облагается по нулевой или сниженной ставке налога на добычу полезных ископаемых. — «Эксперт»), то есть все основания ждать от этих компаний повышения активности, ввода новых месторождений, новых залежей с трудноизвлекаемыми запасами, увеличения объемов геологоразведочных работ, выхода на новые площади и глубокие поисковые горизонты. К сожалению, этого пока не происходит», — говорит губернатор округа Игорь Федоров.

Вторая проблема — низкий коэффициент отдачи от месторождений. Он в России и так-то один из самых скромных в мире, но в НАО этот процесс долгое время развивался вообще без какого-либо контроля со стороны государства и региональных властей. В регионе, например, есть нефтяные месторождения с подготовленными запасами, которые до сих пор не введены в разработку, хотя лицензии на них выданы еще в 1993 году. Из газовых месторождений в разработке находится только одно газоконденсатное «Василковское» компании «Печорнефтегазпром», где в год добывается 140–145 млн кубометров газа и 4–4,5 тыс. тонн конденсата для обеспечения газом Нарьян-Мара и поселков Искателей и Красного.

Поэтому, с одной стороны, нынешние власти региона настойчиво побуждают нефтяников вкладывать дополнительные капитальные вложения в применение передовых технологий по увеличению коэффициента извлечения нефти из месторождений округа. С другой — разрабатывают новые законодательные рычаги для влияния на эту ситуацию. Например, в федеральное

законодательство предлагается ввести ежегодную отчетность нефтегазовых компаний по эффективности их недропользования на лицензионных участках. И если властные органы региона и расположенные там федеральные структуры — Роснедра, Росприроднадзор и Ростехнадзор — придут к выводу, что нефтеносный участок используется неэффективно, то лицензия на него может быть отозвана.

Не упустить резерв

Резервы повышения эффективности нефтегазовых компаний на территории Ненецкого автономного округа колоссальные. Достаточно сказать, что из всех компаний, работающих в округе, только «ЛУКОЙл-Коми» имеет пункт сбора попутного нефтяного газа (ПНГ) в районе Харьгинского месторождения. Остальные компании ПНГ сжигают или в лучшем случае используют для собственных нужд. Закачивать газ обратно в пласт для увеличения коэффициента извлечения нефти, делать из него на промыслах электричество для своих нужд или собирать ПНГ для отправки на дальнейшую переработку в качестве нефтехимического сырья — это правильные решения проблемы, но пока неиспользуемые. Поэтому в 2010 году нефтяники добыли в НАО 1,9 млрд кубометров попутного нефтяного газа, из которых более 1,1 млрд кубометров сожгли в факелах. И это происходит на фоне того, что округ ежегодно тратит колоссальные деньги на завоз с «большой земли» дизельного топлива, из которого потом в его населенных пунктах на дизель-электростанциях вырабатывается электричество.

Газификация населенных пунктов округа с использованием попутного газа нефтяным компаниям сейчас неинтересна. Но с 1 января 2012 года по всей стране вводится единая норма, обязывающая все нефтяные компании России утилизировать 95% полученного при добыче нефти ПНГ. Поэтому оптимальным вариантом для НАО, с учетом инновационного подхода к проблеме энергосбережения, был бы переход как можно большего числа энергопотребителей на использование сжиженного газа, в том числе производимого на малогабаритных газоперерабатывающих установках из попутного нефтяного газа. Особенно актуальна эта проблема для населенных пунктов, расположенных в восточной и северной частях округа, — Хорейвера, Харуты, Каратайки, Усть-Кары. Нефтегазовым компаниям, которые пойдут по этому пути, власти Ненецкого автономного округа готовы предоставить дополнительные налоговые и административные преференции. ■